

Глава восьмая. В сладости скрыт яд

Шэнь Ецан попался в ловушку!

Пилюля Очищения Души!

Легендарная чудесная пилюля: стоило проглотить хотя бы одну, как она срезала один духовный корень! А причиной того, что она относилась лишь к третьему рангу, было то, что корень она срезала совершенно случайно.

Кто знает, вдруг она уничтожит твой самый толстый, обладающий лучшим потенциалом духовный корень? Но даже несмотря на это, скорость культивации с двойным духовным корнем всё равно была куда выше, чем с тройным!

Поэтому, хотя в случае проигрыша на кону стояла его жизнь, Мао Ань всё же мгновенно вспылал страстью!

Он проиграет? Ха-ха, что за шутки!

За его спиной ведь стоял Ду Вэньшу!

Ду Вэньшу ни за что не позволит ему проиграть Гу Юю!

Рыбу-меч в Тайном Средоточии Моря Мечей действительно нельзя передавать другим, но всё Тайное Средоточие Моря Мечей принадлежало главе секты Ду И!

Разве мог Ду И столько лет управлять Морем Мечей и не знать парочки маленьких секретов? Разве мог он не знать, в каких водах водится высококачественная рыба-меч?

При этой мысли Мао Ань вмиг преисполнился уверенности и тут же выпалил: — Без проблем! Договорились!

Увидев, что Мао Ань и впрямь клюнул на удочку, Гу Юй слегка изогнул уголки губ, чувствуя себя превосходно: — Тогда давай заключим небесную клятву.

Небесная клятва, как следовало из названия, означала, что их пари будет запечатлено небесами и землей; стоило одной из сторон нарушить договор, как на нее обрушился бы гнев самих небес.

С этими словами Гу Юй легко толкнул вперед свиток, и договор сам собой полетел к лицу Мао Аня.

Простые мирские романы были на самом деле довольно скучны: их содержание сводилось к банальным любовным историям, талантам и красавицам, либо же к бесконечным чудесным встречам, избиениям врагов и повышению уровня.

Гу Юй считал, что и сам способен написать такое. Пусть его литературный стиль был не ахти, но в плане креатива он точно давал сто очков вперед людям древности!

Ладно, отбросим лишние слова и не будем тратить время зря.

Ничего не поделаешь, в этом мире не было ни смартфонов, ни компьютеров, что делало его крайне недружелюбным местом для Гу Юя — заядлого интернет-зависимого подростка. Ему потребовалось немало времени, чтобы адаптироваться и направить всю свою страсть на написание подобных историй.

— Тогда неси сюда, — произнес Гу Юй, повернулся и направился обратно в свою спальню.

Взгляд Шэнь Ецана качнулся, он тут же зашел на кухню, переставил все блюда на поднос и зашагал на второй этаж.

— Без проблем!

Толкнув дверь, он застал Гу Юя: тот беспечно сидел за круглым столом, попивая чай и с упоением читая рукопись.

Гу Юй отставил пиалу, дождался, пока Шэнь Ецан расставит еду на столе, и неторопливо заговорил: — Ты же слышал, что было только что. Ты будешь выступать за меня и тягаться с этим малым Мао Анем в качестве пойманной рыбы-меч. У меня лишь одно требование: только победа, поражения быть не должно! Не бойся, со мной ты точно не проиграешь! Когда всё закончится, я выполню любое твоё желание. Хм, при условии, что мне это по силам.

Гу Юй извлек из Мешка Вселенной чистый свиток договора, записал условия пари с помощью духовной энергии, а затем капнул на него капельку крови из пальца. Капля мгновенно впиталась в договор и исчезла.

Посмотреть было не на что, и остальные зрители тоже разошлись.

В тот же миг договор взмыл в воздух, озарившись ярким белым светом. Сразу после этого свиток разделился надвое и влетел внутрь тел Гу Юя и Мао Аня соответственно.

— Войти.

— Тук-тук-тук!

Мао Ань, повторив недавние действия Гу Юя, тоже уронил на договор капельку собственной крови.

— Договор заключен!

— Старший брат Гу, увидимся через месяц! — Мао Ань не смел задерживаться, сложил руки в приветствии и, охваченный нетерпением, поспешно отплыл на лодке.

— Скрип...

Глядя на самоуверенный вид Гу Юя, Мао Ань невольно засомневался: ему чудилось, будто у соперника припасена какая-то козырная карта. Но, подумав немного, он вспомнил, каков был Гу Юй — проведя рядом с ним два года, разве он мог этого не знать? Да будь у Гу Юй хоть трижды мощный козырь, разве мог он сравниться с Ду Вэньшу и его папашей-главой секты?

Гу Юй опустил взгляд на стоявшего на палубе первого этажа Шэнь Ецана и бросил: — Еда готова?

— Готова.

При этой мысли Мао Ань снова исполнился уверенности.

В каждом его слове и жесте полностью игнорировалось мнение самого Шэнь Ецана.

Хм, идеальное соответствие характеру изначального владельца тела.

Шэнь Ецан опустил голову, чтобы Гу Юй не увидел его выражения лица, и ответил: — Господин, я всего лишь слуга и, боюсь, не смогу тягаться со старшим братом Мао.

Гу Юй мысленно закатил глаза.

Играй! Продолжай играть!

Поверь я тебе — стану свиньей!

Уж он-то прекрасно знал, что в пространственном хранилище главного героя лежали три пилюли меча, оставленные древним Богом Пилюль, вознесшимся в былые времена!

Эти пилюли меча были до невероятности читерскими: они позволяли напрямую поглощать Намерение Меча или божественные техники меча третьего ранга и ниже! Что это означало? Иными словами, стоило лишь встретить рыбу-меч, обладающую Намерением или техникой

третьего ранга и ниже, как пилюля меча могла всосать ее без прохождения испытаний самой рыбы. Шэнь Ецану оставалось лишь очистить эту пилюлю меча, чтобы обрести возможность применять Намерение или технику.

Разумеется, поскольку путь был не совсем честным, Намерение и техники меча становились расходным материалом: в зависимости от ранга, чем выше был уровень, тем меньше раз их можно было использовать, но тем выше оказывалась мощь. К примеру, пилюлю меча, содержащую технику четвертого ранга, можно было применить пять-шесть раз, а пилюлю с техникой девятого ранга — несколько десятков раз.

Судя по сюжету, в самом начале Шэнь Ецану жутко не везло: он дважды подряд заполучил Намерение меча восьмого ранга. Но в последний раз удача повернулась к нему лицом, и он добыл божественную технику меча четвертого ранга!

В начале истории именно эта техника четвертого ранга помогала ему выкручиваться из любых напастей и раз за разом избегать верной гибели. Достигнув Сферы Зарождающейся Души, Шэнь Ецан напрямую постиг эту технику с помощью пилюли меча, сделав ее по-настоящему своей.

Теперь же, с системной навигацией по карте от Гу Юя и главным героем в качестве владельца, забить все три пилюли меча рыбами высочайшего ранга было проще простого!

Мао Ань и Ду Вэньшу хотели победить его?

Ха-ха, во сне и не такое приснится!

Гу Юй изобразил высокомерный и нетерпеливый вид с поразительной точностью: — Разве я не говорил? Со мной ты точно не проиграешь! — Он на секунду замолк, а затем внезапно спросил глухим голосом: — Я могу тебе верить?

Раз уж он решил ухватиться за бедра главного героя, образа напыщенного мажора было явно недостаточно. Какой смысл главному герою брать в шестерки человека, не представляющего никакой ценности?

Именно поэтому перед лицом Ду Вэньшу он и продемонстрировал иную сторону себя.

В глазах Шэнь Ецана мелькнул огонек, но он промолчал.

Гу Юй зачерпнул ложечкой суп из серебряных грибов с семенами лотоса и отправил в рот. Вкус оказался теплым, в меру сладким — в самый раз.

Неторопливо и с видом глубокого знатока он произнес: — Травы и духовные цветы на моем лекарственном поле... хотя я еще и не проверял записи с магических массивов охраны, но ты

ведь наверняка прибрал к рукам немалую их часть?

Зрачки Шэнь Ецана на мгновение сузились.

Гу Юй продолжил: — Не переживай, я могу закрыть на это глаза, да и твои секреты мне неинтересны. Сейчас мне нужен тот, кто будет предан мне и станет беспрекословно подчиняться моим приказам. Стоит тебе стать таким человеком, и любые ресурсы для культивации, какие только пожелаешь, будут у твоих ног.

— Я не понимаю, о чем говорит господин, — Шэнь Ецан медленно поднял голову, в упор глядя Гу Юю в глаза.

У него была здоровая кожа цвета загара, а черные, как смоль, глаза сияли, словно благородный и сдержанный обсидиан. Его слегка ссутуленные доселе плечи постепенно распрямились, а крупное тело и резко изменившаяся аура создали для Гу Юя немалое давление.

Гу Юй допил суп из серебряных грибов, достал шелковый платок, чтобы промокнуть рот, после чего легко усмехнулся: — Я так и знал, что ты не прост.

Шэнь Ецан хранил молчание.

Гу Юй улыбнулся: — Хоть выбрать тебя в слуги было случайностью, перед лицом насмешек со стороны Мао Аня и меня ты всегда умудрялся сохранять невозмутимость: ни обиды, ни жажды мести. С той самой поры я понял: с таким характером, даже обладая плохим духовным корнем, ты не останешься в долгах у судьбы. Впрочем, я повторяю: твои секреты мне неинтересны, мне нужно лишь, чтобы ты работал на меня.

Шэнь Ецан слегка прикусил губу.

Раньше он искренне недоумевал: они с Гу Юем были незнакомцами, не имевшими друг к другу ни обид, ни вражды, так почему же тот вечно намеренно чинил ему преграды?

Теперь же выходило, что Гу Юй попросту устраивал ему проверку и оценивал, насколько его поведение того удовлетворит?

Он спросил: — Ду Вэньшу?

— Умница, — Гу Юй изогнул губы в улыбке, приняв вид человека, держащего всё под контролем. Имея заранее подготовленный план, он ни капли не нервничал: — Ты ведь уже знаешь мое положение в секте, верно? Даже если я ничего не буду делать, до тех пор, пока мой отец — Гу Чэньюань, глава секты Ду И будет делать всё возможное, чтобы насолить мне. Честно говоря, я немного устал. Поэтому мне тоже захотелось заварить кашу. Раз Ду И и Ду

Вэньшу не хотят дать мне жить спокойно, то и им я спокойной жизни не позволю!

— И рыбалка с Мао Анем — это первый шаг? — уточнил Шэнь Ецан.

Гу Юй кивнул: — Я знаю, в каких водах водится рыба-меч высокого ранга. Но беда в том, что у меня, похоже, нет таланта к Пути Меча — я вообще не могу ее поймать.

— А если у меня тоже не окажется таланта? — спросил Шэнь Ецан.

Гу Юй усмехнулся, приподняв бровь: — Ну и ладно, потеряю лишь одну Пиллюлю Очищения Души. И если я не захочу вставать на колени, неужели Ду Вэньшу и Ду И посмеют заставить меня преклонить колени? Пусть моего отца сейчас и нет в Секте Десяти Мечей, но он любит меня больше всех на свете. Разозлите меня — неужели вы думаете, что я не посмею забрать отца и уйти из Секте Десяти Мечей?

Шэнь Ецан даже нашёлся что ответить.

Иметь крутого отца — это всё-таки великое дело.

Но после таких слов Шэнь Ецан, напротив, успокоился.

За столько лет он уже успел уяснить: единственное, что способно поддерживать связь между людьми — это выгода!

Даже самые близкие друзья, возлюбленные или родственники при столкновении с огромными интересами могут дать трещину!

Теперь же он мог принести Гу Юю выгоду, но разве не то же самое предлагал Гу Юй? На ресурсы в руках Гу Юя он заглядывался уже очень давно!

Поразмыслив, Шэнь Ецан произнес: — Я могу попробовать.

Гу Юй улыбнулся.

Прекрасно, главный герой попался на крючок.

Он тут же добавил: — Не хочешь послушать, какова ставка, которую я приготовил?

Шэнь Ецан смотрел прямо на него.

Гу Юй пожал плечами: — Скучно. — Сделав паузу, он уже серьезно произнес: — На этой рыбалке в Море Мечей я хочу, чтобы ты не просто победил Мао Аня, а поразил всех своим взлетом. Если у тебя действительно обнаружится талант к Пути Меча, я позволю своему отцу взять тебя в ученики.

Шэнь Ецан мгновенно остолбенел — ему даже показалось, что у него слуховые галлюцинации!

Стать учеником Гу Чэньюаня?

Разве бывают на свете такие подарки?

Стоит помнить, что Гу Чэньюань был сильнейшим в Секте Десяти Мечей после старейшего предка Яо Цзунъюаня, к тому же он до сих пор не взял ни единого ученика!

Стать прямым учеником Гу Чэньюаня, да еще и по личной рекомендации его собственного сына — неужели батя не станет вкладывать в обучение все силы?

Вес такой ставки был просто огромен!

Шэнь Ецан нахмурился и уже собирался заговорить, как Гу Юй продолжил: — Разумеется, с этого момента мы в одной упряжке. Не исключено, что Ду И и Ду Вэньшу приложат все усилия, чтобы избавиться от тебя.

Пусть Ду И еще долго проживет, но он ведь должен думать о следующем поколении, верно?

Разумеется, он желал, чтобы власть главы секты осталась в руках рода Ду.

Но авторитет Гу Чэньюаня был слишком велик. Стоило его ученику сместить Ду Вэньшу с роли всеобщего кумира и старшего брата Секты Десяти Мечей, как вопрос о том, кому достанется пост следующего главы секты, становился весьма туманным!

Шэнь Ецан изначально думал, что предлагаемая Гу Юем выгода слишком велика, но теперь выходило, что в сладости и впрямь скрывался яд!

<http://bllate.org/book/22051/2293015>